

Фиюнуала Ни Аолэйн - специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом - представила предварительные заключения к докладу по итогам визита в Казахстан.

Источник: mediagram.kz

«В Казахстане законодательство по противодействию терроризму и экстремизму регулярно и жестко применяется к религиозным меньшинствам, политическим группам и критически настроенным голосам» - говорит эксперт ООН.

— Я приветствую возвращение Казахстаном из зон конфликта в Сирии и Ираке 231 своего гражданина в начале мая и призываю другие государства, чьи граждане находятся в этом регионе, последовать примеру гуманитарной инициативы Казахстана.

«Ваша страна продемонстрировала, что возвращение женщин и детей осуществимо, и ответственность других государств - поступить так же», — сказала эксперт ООН.

При этом Фиюнуала выразила крайнюю обеспокоенность тем, что законодательство РК по борьбе с терроризмом и экстремизмом часто используется против организаций

гражданского общества.

— Положения, относящиеся к терроризму и экстремизму, в законодательстве Казахстана слишком широки и туманны, не отвечают международному праву и его положениям. Слишком расплывчатая концепция понятия *экстремизм* может применяться против отдельных лиц и групп. В международном праве все положения, связанные с профилактикой и противодействием (этим явлениям), относятся к концепции насильственного экстремизма. Об этом говорится и в Плане Генерального секретаря ООН о противодействии терроризму и экстремизму, в Резолюции Совета безопасности ООН. Так что существует очевидный разрыв между положениями международного права и положениями законов Казахстана, — сделала вывод эксперт.

Совершенно очевидно, что положения национального законодательства могут использовать против гражданского общества, активистов, носителей религиозных убеждений и законных протестов, в том числе политического характера, продолжила спецдокладчик.

«Абсолютное ущемление»

— Я призываю правительство позволить этим организациям заниматься своей деятельностью, которая защищена международным правом. Я также очень встревожена тем, что законодательство по противодействию терроризму, включая противодействие финансированию терроризма, регулярно и жестко применяется к религиозным меньшинствам, а также против политических групп и критически настроенных голосов, — заявила Фионнуала.

Эксперт ООН глубоко обеспокоен ущемлением абсолютного права свободы вероубеждения и свободы религии, которое нарушается в результате практики правоприменения, связанной с экстремизмом.

— Мы очень обеспокоены что и положения, относящиеся к противодействию терроризму и экстремизму, имеют очень широкие и ограничивающие права дефиниции. Эти положения теоретически должны относиться ко всем гражданам в равной степени. Но неизменно и, к сожалению, целенаправленно они используются против определенных групп меньшинств. А свобода религии, убеждения и верования — это универсальное признанное право.

Кроме того, в предварительных заключениях к докладу Фионнуала говорит об опасности использования действующего законодательства в отношении

правозащитников.

— Это отвлекает от общих усилий, направленных на противодействие насильственному экстремизму и терроризму, от тех усилий, которые проводятся на основании очень конкретных и четких определений этих явлений по международному праву, — подчеркнула эксперт ООН.

— Также я обращаю внимание на большую обеспокоенность в связи с закрытым характером судопроизводства по делам, связанным с терроризмом и экстремизмом. Это закрытые процедуры, они не соответствуют принципам справедливого судебного разбирательства, проводятся при отсутствии транспарентности.

Несоразмерный климат

Отдельно эксперт остановилась на проблематике дерадикализации.

— По своему мандату мы занимаемся вопросами поддержки дерадикализации, этому уделяется большое значение. По международному праву дерадикализация связана только с четко очерченными, определенными в международном праве преступлениями - терроризмом и насильственным экстремизмом.

Я же имела возможность наблюдать, как проводится дерадикализация в тюрьмах и среди населения. И я озабочена тем, что из-за чрезвычайно широких дефиниций терроризма и экстремизма (а эти термины не соответствуют тем концепциям, которые применяются в международном праве) дерадикализация применяется к группам населения, идентифицированным по религиозному или политическому признаку. Это не соответствует положениям международного права и нарушает права уязвимых групп, — сказала Фионнуала.

Эксперт уточнила, что по международным НПА основанием для проведения программ дерадикализации являются факты насильственного экстремизма.

— В Казахстане же речь идет о проблеме экстремизма, а не насильственного экстремизма. Очевидно, существует серьезный разрыв между тем, как данная проблема рассматривается в международном праве и в законах Казахстана. Если в международном праве все фокусируется на идее насилия, то в действующем законодательстве РК речь идет о мыслепреступлениях, убеждениях, о том, что в голове у людей находится.

Мой анализ показал, что процедуры, которые применяются к людям по этим

программам, несправедливы: программы часто либо не подходят тем, на кого направлены, либо изначально эти люди не должны были проходить эти программы. Во-вторых, весь процесс применения программ может вести к ущемлению религиозных свобод, — подчеркнула эксперт ООН.

Если вы представитель религиозного меньшинства и к вам применили закон в связи с вашими религиозными убеждениями, и вы попадаете в тюрьму, это называется чрезмерное, несоразмерное применение закона. И если создается климат, в котором наблюдаются тенденции к такому использованию законодательства, то это создает замораживающий эффект в сфере права, акцентировала спецдокладчик.

Эксперт ООН призвала все организации — как национальные, так и международные, имеющие отношение к работе по дерадикализации, в полном объеме выполнять свои обязательства по всем направлениям своей работы, обязательства по соблюдению прав человека.

По мнению спецдокладчика, не соответствует положениям международного права и практика использования экспертизы, особенно религиозоведческой.

— В этот переходный в политической сфере период у Казахстана возникла уникальную возможность переработать свое законодательство, открыть пространство для гражданского общества, укрепить свои давние и глубокие традиции религиозного плюрализма и толерантности, избежать потенциальной ошибки использования необходимости обеспечения безопасности как средства ограничения демократической и активного развития общества в целом, — заключила Фионнуала Ни Аолэйн.